

продуктов в магазинах, выгул домашних животных или прогулка по проспектам, улицам, паркам, скверам и т.д.

Совокупность данных признаков позволяет дать понятию «общественное место» следующее определение: пространство или территория постоянного, временного либо эпизодического пользования, свободная для доступа или обозрения неограниченного круга лиц, используемые в целях удовлетворения различных жизненных интересов.

Исходя из вышеизложенного полагаем, что актуальным вопросом, стоящим перед законодателем, является востребованная необходимость правового закрепления понятия «общественное место» в кодифицированных нормативных правовых актах административной и уголовной правовых отраслей Республики Беларусь.

Список литературы

1. Бредихин И. Д. К дискуссии о понятии и признаках дефиниции «общественное место» в административном законодательстве / И. Д. Бредихин - Вестник Южно-уральского государственного университета, 2011. №19 – С. 85-89.
2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: Кодекс Республики Беларусь, 6 янв. 2021 г. № 91-3 //Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2021. – Дата доступа: 21.11.2021.
3. Сидорцов Р. В. Законодательное регулирование субъектами Российской Федерации ответственности за административные правонарушения, посягающие на общественный порядок / Р. В. Сидорцов - Москва, 2005– 176 с.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь, 9 июл. 1999г г. № 91-3 //Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2021. – Дата доступа: 21.11.2021.

П.А. Евмененко
БГЭУ(Минск)

<http://edoc.bseu.by>

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ОСОБЫЙ СУБЪЕКТ АГРОЭКОТУРИЗМА – ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Цель состоит в разработке предложений, направленных на улучшение правового регулирования в агроэкотуризме, оказание услуг сельскохозяйственными организациями. Проведение анализа работы данных организаций.

Деятельность данных субъектов в сфере агроэкотуризма осуществляется на основании следующих нормативно-правовых актов государства, таких как:

- Закон Республики Беларусь «О туризме» от 11 ноября 2021 г. № 129-3
- Указ Президента Республики Беларусь № 372 «О мерах по развитию агроэкотуризма в Республике Беларусь» от 02 июня 2006 г.
- Указ Президента Республики Беларусь № 365 «О развитии агроэкотуризма» от 11 ноября 2021 г. № 129-3

В соответствии с указом Президента № 365, под агроэкотуризмом понимается

деятельность, направленная на ознакомление агроэкотуристов с природным и культурным потенциалом республики, национальными традициями в процессе отдыха, оздоровления, временного пребывания в агроэкоусадебках [1].

В соответствии с законодательством, деятельность в сфере агроэкотуризма могут оказывать как юридические, так и физические лица. Юридические лица – сельскохозяйственные организации вправе осуществлять данный вид деятельности только при условии ведения раздельного учета доходов от своей основной деятельности и деятельности в сфере агроэкотуризма. Реализация данных требований представляется усложненной т.к. отсутствует четкий механизм интерпретации выше обозначенного положения, ведение 2-х разных видов деятельности все равно приводит к единому бухгалтерскому балансу, который составляется на основании деятельности данной организации [2]. Таким образом деятельность в сфере агроэкотуризма будет отображена в этом отчете в отдельной графе, но при этом, баланс будет общим. Данный вывод приводит нас к заключению что обеспечение всех видов деятельности сельскохозяйственных организаций и её ответственности в необходимых случаях будет осуществляться за счет этого баланса. Например, во время пребывания туристов происходит использование газо-, водо- и теплоснабжения, и эти же расходы несет сама организация, из-за этого, разделить данные траты не представляется возможным, т.к. оплата осуществляется от организации в целом по счету. Поэтому ведение раздельного учета является не целесообразным, это не улучшает контроль за использованием денежных средств.

Вызывает споры вопрос ответственности сельскохозяйственных организаций в случае причинения вреда отдыхающим в агроэкоусадебке: за счет каких средств будет выплачиваться компенсация пострадавшему? Из всего оборота организации или исходя только из прибыли, получаемой за деятельность в агроэкотуризме. Данный вопрос также не нашел отражения в выше обозначенных нормативно-правовых актах.

Ведение отдельного учета доходов и наличия отдельного баланса будет предполагать, что только за счет данных средств этот субъект хозяйствования будет обеспечивать питание туристов. Физическим лицам разрешено самостоятельно готовить пищу для туристов и как правило за счет самостоятельно выращенных продуктов питания, а сельскохозяйственным организациям необходимо заключать дополнительные договоры поставки продуктов питания или приготовленной пищи. Соответственно, позволяют ли полученные средства обеспечить данные правоотношения?

Также при анализе данного вида хозяйственной деятельности установлено то что для сельскохозяйственной организации установлены требования осуществлять только безналичные расчеты, а для физических лиц разрешены наличные расчеты что ставит данных субъектов в неравное положение. Полагаем что данная норма должна быть изменена.

Таким образом, полагаем целесообразным отменить требования ведения раздельного учета для сельскохозяйственных организаций в случае оказания ими услуг в сфере агроэкотуризма.

Список литературы

1. Указ № 365 «О развитии агроэкотуризма» от 11 ноября 2021 г. № 129-3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://president.gov.by/ru/documents/kommentarij-k-ukazu-365-ot-09102017-17269>– Дата доступа: 24.11. 2021.

2. Закон Республики Беларусь «О бухгалтерском учете и отчетности» от 12 июля 2013 г. № 57-3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_buhgalterskom_uchete_i_otchetnosti.htm – Дата доступа: 24.11. 2021.

Б.Р. Исмагилов
ЮУрГУ (Челябинск)

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Мы живем в эпоху глобальных перемен. «Характер происходящих изменений настолько фундаментальный, – пишет Клаус Шваб, президент Всемирного экономического форума в Давосе, – что мировая история еще не знала времени таких больших возможностей и потенциальных опасностей» [3, с. 9].

Одной из новаторских составляющих становления цифровой экономики является внедрение и развитие концепции искусственного интеллекта (далее – ИИ). О важности развития подобных процессов свидетельствует тот факт, что многие страны поставили своей текущей целью развитие искусственного интеллекта как одной из основ цифровой экономики. Наглядным примером может послужить Декрет «О развитии цифровой экономики», Республики Беларусь, национальная программа – «Цифровая экономика РФ», Резолюции по ИИ, принятой Европарламентом в 2020 году, программа 14-й пятилетки «Цифровой Китай» [2, с 14].

В чем же суть ИИ? Прежде всего, ИИ — это инструмент, созданный людьми для удовлетворения своих потребностей и улучшения своей жизни. Согласно определению, данному законодательством России, в ходе решения поставленных задач ИИ имитирует когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заданного алгоритма) и получает при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Главный вопрос в том, будет ли на каком-то этапе развития ИИ равен человеку? Пока, ученые не дают ответа на этот вопрос, так же как на сегодняшний день не существует настолько продвинутого ИИ. Но, тем не менее, в будущем мы будем должны ответить на этот вопрос. Если мы скажем «да», то мы признаем ИИ как личность, что означает, что мы признаем права и обязанности для ИИ, сходные с правами людей. Независимо от того, как мы отвечаем на этот вопрос «да» или «нет», это повлечет за собой серьезные экономические, социальные, этические и правовые последствия.

Неудивительно, что развитие подобных технологий крайне интересует участников экономического оборота – малый и крупный бизнес, в тоже время обеспечивая обширное поле деятельности для научных исследований, как экономических, так и юридических. Внедрение подобных технологий неизбежно нуждается в правовом регулировании, поскольку оказываемое этими процессами влияние коренным образом изменяет процессы жизнедеятельности человека и нарушает традиционную структуру правоотношений, тем самым рождая массу противоречий. В частности, развитие искусственного интеллекта ставит обширный круг вопросов перед учеными – юристами из различных стран. Например: можем ли мы